

ЛАРИСА ГАПОНЕНКО

**ВНУШЕНИЕ В КОММУНИКАТИВНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ**

Учебно-методическое пособие

Дніпропетровськ
“Пороги”
1995

Затверджено Ученою радою
Криворізького державного педагогічного інституту 25.04.1995

В предлагаемой работе рассматриваются актуальные вопросы внушения, раскрываются аспекты научного поиска этого уникального феномена в психике человека, предлагаются методы организации педагогического внушения с целью полноценного психологического формирования личности ученика. Автором обобщаются основные теоретические положения внушающего воздействия и предлагаются подробные схемы, позволяющие более эффективно использовать внушение как прием педагогического влияния.

ГАПОНЕНКО Л. О.

Г 12 Навіювання у комунікативній діяльності вчителя.
Дніпропетровськ: Пороги, 1995. – 72 с.
ISBN 5-7707-8672-8

У запропонованій роботі розглядаються актуальні питання навіювання, розкриваються аспекти наукового пошуку цього унікального феномена у психіці людини, пропонуються методи організації педагогічного навіювання з метою повноцінного психологічного формування особистості учня. Автором узагальнюються основні теоретичні положення навіюваного впливу і пропонуються докладні схеми, які дозволяють більш ефективно використовувати навіювання як засіб педагогічного впливу.

Рецензенти: І.Д. Бех, доктор психологічних наук, професор
Інституту дефектології АПН України,

А.В. Зосимовський, доктор педагогічних наук, професор кафедри
педагогічної психології МДУ ім. М.В. Ломоносова.

0303040000–055

95

ISBN 5-7707-8672-8

© Гапоненко Л.О., 1995

ВВЕДЕНИЕ

Мы постараемся показать,
Как актуальны вопросы внушения,
Как часто оно встречается в общении,
И как важно учителю уметь управлять
Внушающим воздействием.

Что такое внушение? Каков механизм его действия? Существует ли техника внушения? Вот отправная точка нашего конструктивного исследования внушения в педагогическом общении. Чем глубже учитель понимает сущность внушения, чем осознаннее подходит к слову в своей речевой деятельности, чем четче представляет психофизиологический механизм этого явления, тем успешнее будет его коммуникативная деятельность с учащимися.

В силу ряда объективных причин процесс внушения, несмотря на то, что это явление известно с древних времен, до сих пор остается одним из наименее исследованных аспектов в науке. Вот почему вокруг этого феномена возникает много не понятного и загадочного, вызывающего замешательство и настороженность. Однако, ориентируясь определенным теоретическим и эмпирическим материалом, автор этой работы предлагает читателю ознакомиться с историей мировоззренческих представлений о внушении, с механизмами и динамикой внушающего воздействия в коммуникативной деятельности учителя.

В настоящее время весьма заметно проявляется интерес учителей-практиков к теоретическим положениям проблемы внушения, к различным научным воззрениям на природу этого уникального психологического феномена и его механизмов. Творчески работающие учителя, исходя из своего опыта, приходят к осознанию необходимости и возможности профессионального применения внушения не только в отношении трудновоспитуемых учащихся, но и к школьникам, которые нуждаются в «снятии» различного рода комплексов. Это подтверждают и научные изыскания в психолого-педагогических исследованиях по проблемам развития личности, которые создали объективные условия для эффективного применения внушения как педагогически целесообразного метода воздействия на внутренние резервы учащихся.

Умение учителя профессионально использовать внушение во многом определяется уровнем его теоретических знаний, глубиной

понимания данной проблемы. В связи с этим в предлагаемой работе отведено значительное место теоретическим сведениям. Они составлены на основе обобщения результатов исследований проблемы внушения и гипноза в физиологии, медицине, суггестопедии, а также на тщательном анализе практического опыта автора данной работы, которая проводилась в курсе обучения студентов педагогическому общению на протяжении более десяти лет.

Следует заметить, что обращение к проблеме внушения в педагогической деятельности учителя по своей сути не новое. О значении и ценности внушения в педагогическом процессе писал общественный деятель, анатом и врач, педагог и писатель П.Ф. Лесгафт (23). Он настаивал на том, что эффективность усвоения учебного материала возрастает, если грамотно использовать гипнотическое влияние на ощущения и восприятия учащихся.

Применение гипноза в педагогической практике активно обсуждалось медиками, физиологами, психологами и педагогами в конце XIX в. Так, например, психолог А.Н. Бернштейн вносил предложения о возможности применения внушения к порочным и дегенерированным детям, а также в тех случаях, когда учитель испытывает бессилие в искоренении таких пороков у детей, как трусость, ложь, воровство, жестокость и т. п. (4).

Огромный вклад в разработку проблемы внушения в педагогической деятельности учителя внес В.М. Бехтерев. В своем классическом труде «Подражание и внушаемость» он раскрыл механизм внушаемости, который состоит в оживлении «действия или следов протекавших впечатлений не путем модели, как в подражании, а путем словесного смысла, соответствующего данному действию или протекающим впечатлениям» (8, с. 192). В.М. Бехтерев предлагал ученикам закрыть глаза и затем проводить внушение так же, как это делают, когда человек находится в состоянии гипноза. Очевидцы свидетельствовали, что эффект был необычный. Школьники гораздо лучше усваивали учебный материал.

Однако наряду с вышеописанной точкой зрения на применение внушения в педагогических целях, не менее авторитетной была и позиция, которая не разделяла оптимизма суггестии в школьной практике. Четко обозначались аргументы против использования внушения в деятельности учителя. Один из главных аргументов — обезличивание индивидуальных особенностей ученика, подавление его сознательной активности в саморазвитии. Немецкий психолог

В. Иундт категорично заявлял, что внушение в деятельности учителя — это ничто иное, как механическая дрессировка. Долго такая позиция сохранялась и в отечественной психолого-педагогической практике, в силу чего технология обучения учителей использованию внушения как метода активизации внутренних резервов школьников остается одной из менее разработанных.

При работе с данными материалами важно уяснить, что феномен внушения объективно вплетен в ткань педагогического общения. На это указывал выдающийся педагог-гуманист, великий русский писатель Л.Н. Толстой, который писал: «Воспитание есть воздействие на сердца тех, кого мы воспитываем. Воздействовать же на сердце можно только гипнотизацией, заразительностью примера... И поэтому все или 0,9999 воспитания сводится к примеру, к подражанию, к внушению (37, с. 351). Л.Н. Толстой был убежденным сторонником использования внушения в обучении и воспитании детей. «Дети находятся, — писал он, — и тем больше, чем моложе, в том состоянии, которое врачи называют первой степенью гипноза. И учатся, и воспитываются дети только благодаря этому их состоянию» (37, с. 402).

Психологами Вине и Анри установлено, что на уровне личных и деловых контактов общения субъектов, процесс внушения протекает осознанно или неосознанно. Уникальность феномена внушения состоит в том, что проникает оно в психику личности бесконтрольно, а проявляется в виде конкретных установок, ценностных ориентаций, действий и поступков. Это обязывает учителя осознавать всю меру ответственности за последствия психофизического воздействия через внушение. Только исходя из строго педагогических воззрений на закономерность психофизического развития ученика, руководствуясь чувством моральной ответственности за результаты воздействия, учитель имеет право на применение внушения. Таким образом, использование в педагогическом общении внушающего воздействия предъявляет высокие требования к нравственно-духовному облику учителя, гуманистической направленности его идеалов, ценностных ориентаций и убеждений.

К сожалению, бытует мнение, что внушение — это «побочный прием» среди методов педагогического влияния на личность учащегося. Однако исследования в области эмоциогенной жизнедеятельности человека доказывают ошибочность этого мнения. Там, где присутствует эмоция, есть и внушение. А ведь педагогическое общение — это эмоционально-когнитивное взаимодействие.

Вот почему каждый учитель должен профессионально владеть технологией педагогического внушения. Обязательной базой такого владения выступает профессиональное знание сущности внушения. Поэтому есть смысл ознакомить читателя с теоретическими основами проблемы внушения, что ставит автора перед необходимостью дать краткий исторический обзор мировоззренческих представлений о феномене внушения.

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ФЕНОМЕНЕ ВНУШЕНИЯ

Всякое созерцание переходит в наблюдение, всякое наблюдение – в соображение, всякое соображение – в установление взаимной связи, и можно сказать, таким образом, что всякий раз, когда мы внимательно всматриваемся в мир, мы теоретизируем.

Гете.

Внушение, или суггестия, (лат. *suggestio*) есть уникальный феномен воздействия на психику человека, связанный со снижением сознательности и критичности воспринимаемого содержания, но который реализуется в представлениях, установках, мотивах и актах деятельности человека. Другими словами, проникнув в психику незаметно, внушаемое содержание воспринимается человеком как руководство к действию.

В истории человечества этот феномен всегда вызывал замешательство, настороженность, интерес и страсть к его познанию. Процесс его познания можно разделить на два периода: донаучный и научный.

Донаучный период характеризуется религиозно-мистическими и метафизическими воззрениями на уникальность внушения. В одном из первых документов о загадочном явлении управления поведением человека – «Папирусе гностиков» (II в. н. э.) – описывается, что без развернутого логического анализа и оценки человек поддается навязчивому характеру внушаемого поведения. Приемы внушения представлены с таких позиций, чтобы убедить читателя в существовании божественного духа и его всепобеждающей власти над телом человека.

Жрецы Древней Греции и Египта в весьма изощренных приемах культивировали свою власть над психикой человека. Свои способности внушать и гипнотизировать они представляли как свыше полученный господний дар властвовать над материальной оболочкой тела человека и животного. Древние индусы также знали приемы обезболивания и снятия чувствительности через внушение. Особого мастерства «закладывать в память» информацию достигли йоги и факиры. Они овладели такой техникой медитации и транса, которая и по настоящее время во многом остается загадкой для современной науки.

С целью укрепления религии и соответствующего воздействия на фанатически настроенную толпу в Ассирии и Индии допускались к выполнению церковной миссии лишь те священнослужители, которые хорошо владели техническими приемами внушения. Своеобразный пласт тайн внушающего воздействия хранится в народной медицине. Опыт «чудодейственного исцеления» тщательно оберегался и передавался в устной форме только избранным как уникальное наследство.

Особый интерес к внушению и гипнозу прослеживается в эпоху Возрождения. Многие ученые пытаются объяснить этот феномен. Начиная с XVI в., исследователи положили начало мистическому учению о внушении и гипнозе, известному под названием «животный магнетизм».

Знаменитый врач Парацельс (1493–1541), а также его последователи Ван-Гельмонт (1579–1644) и Флюд (1596–1662) утверждали, что один человек может оказать влияние на психику другого посредством «жизненной силы», якобы из глаз, рук и других частей тела. Эта предполагаемая сила, эманация, фантастическая по своей природе, получила широкое применение в термине «флюида». По суеверным представлениям спиритов, флюида — некий «психологический ток», якобы излучаемый человеком, — лежит в основе внушающего воздействия. Проявление флюидной силы связывали с силами магнетизма, вот почему в этот период внушение подменялось таким названием, как «животный магнетизм», а лица, обладавшие способностью внушать, были названы «магнетизеры».

Знаменитый след в применении внушения для пользы здоровья человека внес австрийский врач Франц Антон Месмер (1734–1815). Его опыт работы был основан на внушении больным желаемого результата. Месмер делал чудеса: он мог вызывать у человека обезболивание верхних тканей и кожи; мог внушить различные зрительные и слуховые ассоциации, например, что человек находится на берегу моря или вершине горы, во льдах или в пустыне. В 1780 г. Месмер выступил в Париже с теорией «животного магнетизма», согласно которой из тела магнетизера при посредстве пассов или легкого соприкосновения переходит в организм больного особый флюид, оказывающий целебное действие.

Сам же Месмер не мог логически объяснить, что же он делает, в чем секрет внушения. Стремясь познать истину, он не однократно обращался в Парижскую академию с просьбой изучить его опыт

воздействия на людей и животных. После долгих отказов в 1784 г. было организовано специальное заседание, на котором Месмер еще раз представил свой опыт. Несмотря на успешно проведенные эксперименты, его объявили шарлатаном и жуликом. Объяснение кроется в том, что открытое явление Месмером более 200 лет назад полностью объяснить не удастся ученым и конца XX столетия. Понятно, почему ученые того времени не могли оценить его опыт иначе.

Изучая целительные действия внушения, ученик Месмера кавалерийский офицер, маркиз де Пюисегюр (1751–1825) открывает такое явление как сомнамбулизм и признаки постгипнотического состояния человека в процессе внушения. Совершенно аналогично опытам Месмера, маркиз де Пюисегюр, согласно его объяснению, достигал успеха внушающего воздействия путем «магических пассов». В борьбе за существование научного исследования внушения представленные труды Пюисегюра имели большое значение. И это подтверждается тем, что сомнамбулизм, как один из этапов внушения, тщательно исследуется современной наукой.

Значительную ценность в познании природы внушения внесла практика опытных сеансов лечебным магнетизмом аббата Хосе Кустодио Фариа (1756–1819). Свой опыт он обобщил в книге «О причине ясного сна, или исследование природы человека, написанное аббатом Фариа, брамином, доктором теологии», которая интересна во многих аспектах психологии личности и современному читателю. Мы не будем углубляться в детали взглядов Хосе Кустодио Фариа на природу внушения. Отметим лишь, что аббат шел впереди своего времени, так как выводы его практики широко приняты современными учеными. Вот почему считаем необходимым с ними ознакомить и нашего читателя.

Аббат Хосе Кустодио Фариа был убежден, что для проведения внушения магнетизеру (магнетизм по тогдашней терминологии, по современной – гипноз) не обязательно обладать какими-то сверхъестественными способностями. Его опыт показывал, что дело заключено не только в магнетизере (современный термин гипнотизер), но и особенностях психического состояния магнетизируемого. Приводя яркие примеры из своей практики, а также из опыта внушающего воздействия своих учителей и учеников, аббат Фариа подчеркивает, что если человек, явившийся на лечебный сеанс, верит в желаемый результат, доверительно относится к магнетизеру, то успех внушения обеспечен. И

наоборот, если же человек подозрителен, недоброжелателен, никому не верит и всех обвиняет в жульничестве и подтасовке, то никакое внушение ему пользы не принесет. Вот почему авторитет магнетизера является залогом его успеха. Фариа исходил из того, что в основе сомнамбулизма и других феноменов внушения находится способность человека к внушению, а прослеживается эта способность внушаемого к подыгрыванию магнетизеру. Пожалуй, это второй очень значимый вывод аббата. Вот в чем его суть.

Наблюдательный аббат заметил способность к внушению у человека как способность принимать ролевую позицию, задаваемую магнетизером. Процесс внушения со стороны видится как импровизированный спектакль, в котором внушаемый и внушающий как бы подыгрывают друг другу, но ход содержания «спектакля» в «руках магнетизера».

Однако эти выводы не дают полного объяснения таинству внушения. Так, например, как объяснить природу внушающего воздействия, которую применял Фариа в двух видах таких магнетизмов.

Первый вид. Фариа, не мигая, смотрел в глаза сидящего или лежащего перед ним испытуемого и несколько раз повторял: «Спите, спите, спите!» — и тот мгновенно засыпал.

Второй вид отличался от первого тем, что он неожиданно для испытуемого подходил и мгновенно повелительным голосом говорил: «Спите!», и после этого приказа испытуемый засыпал.

Оба эти приема носят имя аббата Фариа и широко применяются в современной практике.

Принято считать, что начало научного познания психологического феномена внушения следует относить к 40-м гг. XIX в., когда шотландский хирург Джеймс Брейд (1795–1860) предложил термин «гипноз» (1843). Он категорически отрицал существование флюидов как условия для внушения, а объяснял этот феномен следствием торможения активности нервной системы, близким сноподобному состоянию, возникающему при утомлении глаз, когда их взор фиксируется длительно на блестящем предмете. Брейд настаивал на том, что вызванное внушением состояние проходит путь, напоминающий первые стадии естественного сна. Это состояние он назвал греческим словом «гипноз». Основоположник гипнотического лечения Брейд на практике доказал, что в гипнотическое состояние человек попадает через «врата внушения». Вот почему термины «внушение» и «гипноз» рассматривались в едином контексте.

Через несколько лет после введения Дж. Брейдом термина «гипноз» ученые Франции такое же психофизиологическое явление стали фиксировать термином «гипнотизм». В силу этого произошло некоторое смешение этих понятий. Однако при внимательном изучении наблюдается разница их понятийного смысла.

«Гипноз» (от греч. *hupnos* — сон) — временное состояние сознания, характеризующееся сужением его объема и резкой фокусировкой на содержании внушения, что связано с изменением функции индивидуального контроля и самосознания (13). Таким образом, гипноз — это определенное состояние, в процессе которого у субъекта могут возникать физиологические и психические реакции, не свойственные ему при обычном состоянии сознания. Последние могут затрагивать сферу восприятия (позитивные и негативные иллюзии), памяти (забывание или припоминание определенных фактов жизнедеятельности, повышение мнемических процессов и прочее), внимания (изменение концентрации сосредоточенности и распределения внимания), мышления (изменение характера динамики мыслительной деятельности), личности (изменение структурных личностных единиц таких, например, как образа «Я», манипулирование субъективным временем, привычек и т. п.).

«Гипнотизм» — термин, обозначающий совокупность манипуляционных, технических, психофизиологических приемов воздействия на внушаемого, которые использует гипнотизер в процессе гипнотического сеанса. Он возникает в процессе разглядывания блестящего предмета на очень близком расстоянии. Метод гипнотизма состоит в том, чтобы воздействовать и управлять сенсорномоторными процессами внушаемого, а именно: уменьшением сенсорных воздействий и двигательной активности, фиксации внимания, монотонное повторение определенных стимулов. Что касается объективных факторов, они реализуются в плане отношений, которые складываются между внушаемым и внушающим (10).

Наряду с этими понятиями в практике и научной литературе широкое применение получает и термин «внушение». Кратко раскроем его понятийное значение.

«Внушение» — процесс воздействия на психическую сферу человека, связанный со снижением сознательности и критичности при восприятии и реализации внушаемого содержания, с отсутствием целенаправленного активного понимания, развернутого логического анализа и оценки в соотношении с прошлым опытом и данным

состоянием. Известный французский психолог, знаменитый гипнолог Леон Шерток писал, что у субъекта после сеанса внушения наблюдается навязчивый характер «принятия текста внушения», которое с трудом поддается осмыслению и коррекции. Содержание сознания отмечается наличием «внушаемых установок») (41).

Начиная с конца XIX в., к теме внушения обращаются не только медики, но и физиологи, биологи, психологи и педагоги. Возникают самые различные теории и взгляды на применение внушения в жизнедеятельности человека. Несравненная заслуга в объяснении механизмов внушения принадлежит И.М. Сеченову (1829–1905). В его классическом труде «Рефлексы головного мозга» (1866) обоснована рефлекторная природа сознательной и бессознательной деятельности. Он показал, что центральная нервная система и, в частности, головной мозг могут выполнять как возбуждающую, так и тормозящую функции. Открытие явления торможения, суммации в нервной системе оказали большое влияние на развитие научного познания внушения.

Изучая опыт донаучного периода познания феномена внушения, швейцарский ученый Огюст Форель (1848–1931) внес свой вклад в исследование сомнамбулизма как особого состояния человека, способного к повышенной подчиненности. Он, а затем и В.М. Бехтерев (1857–1927) в гипнотическом состоянии выделяли три последовательных этапа: **сомноленции** (состояния повышенной дремотности, когда человек в любой момент самостоятельно по своему желанию может выйти из этого состояния), **гипотаксии** (состояния заторможенных действий, движений и даже обездвижение) и **сомнамбулизма** (состояния полного подчинения гипнотизеру). Ученые считают, что только на третьем этапе у внушаемого можно вызвать искаженное восприятие действительности, пробудить зрительные, слуховые, обонятельные, осязательные и вкусовые галлюцинации (7).

Надо отметить, что современные исследователи по-разному оценивают эффективность влияния этих трех этапов на здоровье человека. Одни ученые убеждены, что все три этапа не несут существенных изменений, вредных для человека в психофизиологии его организма. Другие, напротив, считают, что только два первых — сомноленция и гипотаксия — психофизиологически безвредны, но сомнамбулизм — это искусственно вызванное волей гипнотизера состояние, являющееся патологичным, а потому ставят под

сомнение возможность его применения в лечебных, учебных и воспитательных целях.

Практика многих гипнотизеров показывает, что эффект внушения, как правило, не зависит от глубины погружения в гипнотическое состояние, поэтому нет никакой нужды понапрасну вызывать сомнамбулизм.

Такой же позиции придерживается и Эрик Берн, знаменитый современный психотерапевт. Он пишет, что в своей практике он добивался успеха внушающего воздействия уже на этапе подготовки пациента к сеансу.

В начале XX столетия ученые обращаются к возможности использования коллектива как элемента внушающего воздействия. Первые попытки исследователей были обращены в области лечебной психотерапии. Сначала в США такими учеными, как Пратт, Эмерсон, Марч (приблизительно с 1903 по 1914), а затем К.Г. Юнгом, его последователем Дж. Кэмпбеллом и другими были открыты лечебные группы для разновозрастных людей. Использование влияния одного больного на другого в лечебных целях и составили сущность лечебной психотерапии. В России значительно расширилась сфера этого метода благодаря энтузиазму ученого В.М. Бехтерева. Он организовал, например, группы алкоголиков и всем им проводил лечебное внушение. В детских учреждениях расширял возможности внушающего воздействия за счет предложенной им методики общения воспитанников. В процессе коллективного общения внушение наступало гораздо быстрее, чем в индивидуальном сеансе.

В 1911 году венский студент, а в будущем знаменитый социальный психолог, психиатр и психотерапевт Якоб Леви Морено (1892–1974) разработал метод коллективного внушения в психотерапии. Наблюдая за игрой детей, Морено выделил особенность психологического климата, в котором находился ребенок. Одной из своих задач он поставил возможность управления игровыми сюжетами. Опытный психотерапевт первоначально выделил проблему ребенка в процессе предварительного с ним общения, а затем составил сюжет игры, определил роль ребенку. Такой метод получил широко известное название ролевых игр. В процессе игры ребенок не только освобождался от многочисленных страхов, нарушений поведения и многих других недугов, но и усваивал новые этические нормы, правила, более качественно усваивал учебный материал. Наблюдались позитивные сдвиги в

развитии таких психических процессов, как память и мышление.

Имя Морено связано также и с таким понятием, как «психодрама». С конца 30-х годов он внедряет в практику гипнотических сеансов лечебные спектакли. Сама идея не нова, так как еще Аристотель указывал на психический феномен катарсис, который наблюдался у людей, просмотревших театральную трагедию. Древний мыслитель отмечал, что у людей после спектакля наблюдалось очищение от мелочных амбициозных переживаний, заблуждений и плохого настроения. Периодически идея лечебных спектаклей находит своих последователей. Начиная с конца 60-х годов XIX в., этот прием признан учеными как один из наиболее эффективных в медицине, психологии, педагогике.

Значительный вклад в развитие теории о внушении и гипнозе внес крупнейший психотерапевт-практик Милтон Г. Эриксон (1901–1980). Его подход к измененным состояниям сознания лег в основу целого направления, известного как эриксонский гипноз и психотерапия. Этот метод дает быстрый стратегический результат. Эриксон — доктор медицины, основатель и первый президент Американского Общества клинического гипноза. С его именем связано использование историй в применении гипноза. Его четко сфокусированное общение с пациентом было индивидуально направленным. Эриксон неоднократно подчеркивал, какое значение имеет коммуникабельность врача-гипнотизера. Согласно его теории, внушение возможно только когда пациент вам доверяет. Иными словами, Эриксон указывал на коммуникативность в процессе внушающего воздействия. Словесное общение с пациентом приобрело особую эффективность благодаря его рассказам о различных случаях из жизни. Он успешно применял анекдоты, забавные случаи, сказки, басни, притчи и аллегории. В основном Эриксон описывал случаи из собственной жизни своей семьи и своих пациентов (34).

В научном исследовании феномена внушения ведущую роль сыграло учение И.П. Павлова (1849–1936) о высшей нервной деятельности. С помощью разработанного им метода условных рефлексов были раскрыты некоторые тайны внушения. Поэтому считаем необходимым рассмотреть отдельным вопросом физиологическое обоснование внушения в свете учения И.П. Павлова, которое облегчает понимание механизмов внушающего воздействия в педагогическом общении (31).

Вопросы для самоконтроля

1. Как вы понимаете термин «внушение»?
2. На какие периоды разделяется мировоззренческое представление о феномене внушения?
3. Кто из видных мыслителей прошлого занимался проблемами внушения?
4. Когда впервые был предложен термин «гипноз»?
5. В чем особенность эриксоновского метода?
6. Какое значение в объяснении феномена внушения имели работы о рефлексах?

Список рекомендованной литературы по теме:

1. Буль П.И. Гипноз и внушение. – Л.: Медицина, 1975.
2. Вундт В. Гипноз и внушение. – Спб., 1898. (Переиздано в типогр. литературно-художест. объединения «Планета», г. Кировоград, 1994).
3. Гримак Л.П. Гипноз // В кн.: Резервы человеческой психики: Введение в психологию активности. – М.: Политиздат, 1989.
4. Куликов В.Н. Психология внушения. – Иваново, 1978.
5. Линецкий М.Л. Внушение. Знание. Вера. – К.: Политиздат Украины, 1988.
6. Слободяник А.П. Психотерапия, внушение, гипноз. 2-е изд. – К.: Здоров'я, 1966.
7. Шерток Л. Гипноз. Перевод с франц. Л.Х. Тапалцян, – М.: Медицина, 1992.
8. Шерток Л. Неопознанное в психике человека: Перевод с франц. Вступительная статья и общ. редакция проф.Ф.В. Бассина. – М.: Прогресс, 1982.